

От рационального – к эмоциональному¹

(о грамматических свойствах глагола *спрашиваться* и его синонимов)

Ключевые слова: *parenthetical verbs, introductory words, polysemy, linguistic text analysis, communicative grammar, paradigmatics, performativity, impersonality.*

Аннотация: в статье предлагается семантико-грамматический анализ предложений и текстовых фрагментов с глаголом «спрашиваться» и его синонимами. Обсуждаются морфологические и синтаксические свойства этого глагола в позиции сказуемого и в parenthetical позиции, выявляется связь функционально-семантических вариантов лексемы с коммуникативными регистрами речи.

Key words: *parenthetical verbs, introductory words, polysemy, linguistic text analysis, communicative grammar, paradigmatics, performativity, impersonality.*

Abstract: the article offers semantic and grammatical analysis of sentences and text fragments with the verb "to be asked" and its synonyms. The morphological and syntactic properties of this verb in the position of the predicate and in the parenthetical position are discussed, the connection of functional-semantic variants of the lexeme with communicative speech registers is revealed.

Рациональное и эмоциональное – два семантических полюса, каждый из которых имеет свой репертуар средств выражения (подробно см. об этом [Лекант 2012]). При этом расстояние между рациональным и эмоциональным в языковой системе не столь велико, чтобы одна и та же языковая единица не «зафиксировала» свое существование и на том, и на другом полюсе. Речь идет не только о диахронии (об истории образования, например, междометий или фразеологизированных синтаксических конструкций), но и о синтаксически обусловленной полисемии, например, глаголов и глагольных форм, что и является предметом обсуждения в настоящей статье.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект №18-012-00263).

Известно, что многие речевые глаголы характеризуются семантической двойственностью: дескриптивностью в форме 3-го лица настоящего времени или в форме прошедшего времени (*требует, потребовал; обещает /обещал*) и перформативностью в форме 1-го лица (*требую, обещаю*). При этом вводная позиция не характерна для глаголов, способных образовать перформативное высказывание. Поэтому употребление во вводной позиции не рассматривается в связи с проблемой перформативности; при парентетическом употреблении глагольной формы сохраняется дистанция между содержанием высказывания (событием, действием) и словом об этом событии; слово не превращается в инструмент осуществления действия. Кроме того, речевые глаголы, для которых вводная позиция оказывается типичной, не относятся к перформативам: *говорить/сказать* квалифицируются как семантические примитивы, а *спросить/спрашивать* – квазиперформативы [Апресян 1986].

Далее пойдет речь о глаголе *спрашивать* и его контекстуально-обусловленной полисемии. Основное внимание будет уделено форме *спрашивается* – ее внутрисинтаксическим и внешнесинтаксическим функциям.

Лексема *спрашиваться* представлена в толковых словарях² особой статьей, которая обычно содержит 3 или 4 пункта: 1) отсылку *несов.* к глаголу *спроситься* в значении «попросить разрешения»; 2) отсылку либо *страд.* к глаголу *спрашивать (с кого)* в значении «требовать ответственности за совершенные действия», либо *несов.* к глаголу *спроситься* в том же значении; 3) для отдельной формы *спрашивается* указывается значение «требуется ответить» (применительно к текстам задач); 4) для той же формы *спрашивается* указано вводное употребление «для подчеркивания вопроса или выражения недоумения». Обращает на себя внимание тот факт, что два последних пункта представлены формой 3-го лица единственного числа. В

---

² Речь идет о разных изданиях Словаря Д.Н. Ушакова, Словаря С.И. Ожегова и Словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова 3 пункта: 1) отсылка к статье *спроситься* без указания пунктов, т.е. без разграничения значений глагола *спроситься* [Ожегов 1990: 756].

толковом словаре С.А. Кузнецова [Современный... 2007: 785] словарная статья глагола *спрашиваться* носит целиком отсылочный характер: отсылает к глаголам *спросить* и *спроситься*. При этом у глагола *спросить* – 5 значений («задать вопрос», «обратиться с просьбой», «вызвать кого-л.», «назначить цену», «потребовать отчета»), у глагола *спроситься* – 3 значения («просить разрешения»; «разг. к *спросить* в 1-2 зач.»; в безл. форме – «невольно задать вопрос»). Если в словаре С.И. Ушакова мы находим указание на особое значение форм 3-го лица ед.числа настоящего времени, то в словарях С.А. Кузнецова и Т.Ф. Ефремовой выделяется особое значение в безличной форме: в первом словаре – *несов.* к невольному вопросу (*как-то само спросилось – как-то само спрашивается*), во втором словаре – о привлечении к ответственности: *спрашивалось с кого* ([<https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/249189>]). Однако в обоих словарях отсутствует вводное употребление формы *спрашивается*.

В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» в большой статье синонимического ряда, возглавляемого глаголом *спрашивать*, написанной совместно Ю.Д. Апресяном и М.Я. Гловинской [НОССРЯ 2004: 1095-1105], 5 зона – «Формы» – представлена крайне скупой: там мы находим только указание на отсутствие актуально-длительного значения у глаголов несовершенного вида. Вводное же *спрашивается* будет упомянуто в зоне «Точные конверсивы» с примером из Ю. Алешковского (*Почему бы, спрашивается, не посадить вместо акаций большие лавров?*) [Там же: 1105]. Кроме того, в зоне «Значение» дается информация о семантике глагола *спрашивать* в составе вопросов разного типа, например, экзаменационном или риторическом. К сфере риторического отнесены также реактивные реплики типа *Спрашиваешь! И он еще спрашивает! Что ж тут спрашивать!* и сочетания глагола *спросить* с «модальными словами» типа *позвольте, разрешите (позвольте спросить)*. Эти словосочетания квалифицируются авторами словарной статьи как примеры «перформативного использования» глагола *спрашивать*.

Краткий обзор толковых словарей показывает, что статус формы *спрашивается* и ее функционально-семантические возможности отражены очень скупо. Семантика невозвратных и возвратных глаголов во вводной позиции обсуждается в связи с понятиями эгоцентризма [Падучева 2006] и эвиденциальности [Храковский 2007]. Но эти статьи не касаются проблемы семантических и функциональных различий между личными невозвратными формами и возвратно-безличными формами в парентетической позиции. Семантические свойства возвратных ментальных глаголов рассмотрела Н.Д. Арутюнова. Обсуждая различия между глаголами *считается* и *думается* при их употреблении без показателя субъекта, Н.Д. Арутюнова говорит об «объективации, или имперсонализации», применительно к первому глаголу, в отличие от второго, который «употребляется только в отнесенности к лицу говорящего»; *думается* имеет ограничения: не допускает отрицания и не употребляется в будущем времени [Арутюнова 1988: 109]. В этой же работе Н.Д. Арутюнова вводит понятие «нейтрального модуса», для которого возможна полная парадигма по лицу; отсутствие же субъектного показателя при модусном предикате интерпретируется Н.Д. Арутюновой либо в связи с говорящим, либо «в значении солидарности с адресатом»; наличие субъектного показателя (*ему жаль, мне известно*) квалифицируется как «субъективизация модуса» [там же: 110]. «Субъективированный и нейтральный по форме модусы пересекаются по таким параметрам, как атрибуция говорящему лицу и «другому», истинностная оценка в момент речи и в прошлом, способность/неспособность занимать вводную позицию, согласие/несогласие говорящего с субъектом суждения» [Там же: 110]. Таким образом, для глагольных модусных предикатов с возвратным постфиксом отсутствие показателя субъекта возможна различная субъектная перспектива³.

---

³ О глаголах во вводной позиции см. также [Урмсон 1985].

Обсудим эту проблему применительно к глаголам *спрашивать* и *спрашиваться*. Нас будет интересовать прежде всего форма *спрашивается*. Для этой формы возможны две специальные позиции: рамочная – в составе сложного предложения и парентетическая (вводная). Рамочная позиция является особенностью определенного жанра – текстовых математических задач, см., например, в «Арифметике» Магницкого: «Купил некто на 80 алтын гусей, утят и чирков. Гуся покупал по 2 алтына, утку по 1 алтыну, чирка же по 3 деньги, а всех куплено 80 птиц. *Спрашивается*, сколько каких птиц он купил». Интересно, что в современных учебниках математики такой ввод вопроса встречается редко: либо в объяснении, как решать задачу, либо в рубрике «Решаем старинные задачи».

Рамочное *спрашивается* как жанровый признак сохраняется в юмористических текстах. См. у А.П. Чехова в «Задачах сумасшедшего математика»:

*Куплено было 20 цибиков чая. В каждом цибике было по 5 пудов, каждый пуд имел 40 фунтов. Из лошадей, везших чай, две пали в дороге, один из возчиков заболел, и 18 фунтов рассыпалось. Фунт имеет 96 золотников чая. **Спрашивается**, какая разница между огуречным рассолом и недоумением?*

В «Пестрых сказках» А.П. Чехова:

*Письмоводитель врачебной управы получал в год 900 руб. Из них проживал он ежегодно 850 руб. **Спрашивается**, сколько лет прожил письмоводитель, если после его смерти осталось 123000 руб.*

В «Ненаглядном пособии по математике» Г.Остера:

*Мряка и Бряка поссорились. Мряка 7 раз фрякнула Бряку марфуфочкой по чему попало, а Бряка фрякнула Мряку той же марфуфочкой по чему попало 9 раз. **Спрашивается**, сколько раз хватали бедную марфуфочку за хвост и фрякали ею по чему попало?*

Для этого значения возможна замена настоящего времени прошедшим: *в задаче спрашивалось...* (ср.: *Еще в анкете спрашивалось: «Вы замужем?»*

Одиноки?» [А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)]. При этом в предложении появляется предложно-падежная форма (*в задаче, в анкете, в документе, в письме*) или местоименный дейктический показатель (*здесь, там*), обозначающая письменный текст (или какое-либо речевое событие, продукт речевой деятельности). Такое значение возводимо к страдательному значению возвратного глагола и может интерпретироваться в связи с понятием «объективации» по Н.Д. Арутюновой. Это значит, что субъект речи не совпадает с говорящим и признается авторитетным, имеющим право на речевой акт, а само содержание речевого акта не ставится под сомнение. Говорящим солидаризируется с этим авторитетным субъектом или выдает себя самого за такого субъекта.

Подобно математическому *спрашивается* функционирует словосочетание *требуется доказать*:

Ещё вариант. На доске находятся восемь костей домино. Требуется доказать, что можно выделить квадрат 2x2, ни одно из полей которого не будет покрыто костями домино. [Евгений Гик. Математика на 64 клетках // «Наука и жизнь», 2009]; *Хотя геометрия (все эти катеты и гипотенузы, перпендикуляры и трапеции) мне нравилась — «дано и требуется доказать».* Это на всю жизнь научило меня логически мыслить и рассуждать. [Владлен Давыдов. Театр моей мечты (2004)]. Из языка математиков (фраза, которой завершал свои рассуждения Эвклид) образовался фразеологизм – экспрессивно-присоединительное *Что и требовалось доказать*, которое является средством удостоверения истинности предположения, подтверждения своей правоты: *Если б я выпил столько, сколько вы, то я стал бы с вами разговаривать, а то мы с вами не пара... – проворчал поляк.*

– Мы с вами не пара, что и требовалось доказать... Я хотел сказать именно то же самое... Гусь свинье не товарищ, пьяный трезвому не родня... Пьяный мешает трезвому, трезвый пьяному (Чехов, Драма на охоте).

Вводное *спрашивается* имеет большой семантический диапазон: от рационально-логического – до эмоционально-агрессивного значения.

Рассмотрим несколько примеров из прозы А.П. Чехова. В этих примерах глагол *спрашивается* занимает вводную позицию при собственно-вопросительных и несобственно-вопросительных предложениях.

(1) *Скворец, скажем, поет... А для чего он, спрашивается, поет? Для хвалы поет. Всякое дыхание да хвалит господа (Брожение умов);*

(2) *И все она сидит и думает, думает. А о чем думает, спрашивается? О чем женщина может думать? Ни о чем. Я женщину, признаться, не считаю за человека (Печенег);*

(3) *Чем же, спрашивается, объяснить такое сравнительно благополучное состояние Слободки даже в виду заявлений самих же местных хозяев, что "хлебопашеством здесь не проживешь"? В ответ можно бы указать на несколько причин, которые при обычных условиях располагают к правильной, оседлой, зажиточной жизни. Например... (Остров Сахалин)*

(4) *Часа через два поднялся сильный шторм, и пароход не мог пристать к Сахалину. Спрашивается, что случилось бы в такую погоду с беглыми, если б их не приняли на судно? См. об этом "Владивосток", 1886 г., № 31 (Остров Сахалин);*

(5) – *Наука... Умопомрачение, а не наука... Для форсу выдумали... пыль в глаза пущать... Например, ни в одном иностранном языке нет этого ять, а в России есть... Для чего он, спрашивается? Напиши ты хлеб с ятем или без ятя, нешто не всё равно? (Мыслитель);*

(6) *К чему, спрашивается, нам ломать головы, изобретать, возвышаться над шаблоном, жалеть рабочих, красть или не красть, если мы знаем, что эта дорога через две тысячи лет обратится в пыль? (Огни);*

(7) *Да ведь его задаром посадили! Покуда до суда он, почитай, год в остроге сидел, а теперь, спрашивается, за что сидит? Добро бы, убивал, скажем, или коней крал, а то так попал, здорово живешь (Темнота);*

(8) – *Господа, что же это мы ждем, спрашивается? Почему не начинаем?*

Шешковский переглянулся с офицерами и пожал плечами.

– Господа! – сказал он громко, ни к кому не обращаясь. – Господа! Мы предлагаем вам помириться!

– Покончим скорее с формальностями, – сказал фон Корен. – О примирении уже говорили. Теперь еще какая следующая формальность? Поскорее бы, господа, а то время не ждет. (Дуэль).

В первых четырех примерах после вопроса, содержащего вводное *спрашивается*, следует прямой (1,2,3) и не прямой ответ (4), в примерах 5, 6, 7 вопросительно-восклицательное предложение с вводным *спрашивается* не требует ответа, так как выражает несогласие и недоумение говорящего, поэтому за вопросом следуют контраргументы. Пример 8 демонстрирует использование вопроса с вводным *спрашивается* как косвенного побуждения.

Если интересующая нас глагольная форма функционирует в составе вопросно-ответного единства, то объективно-рациональная семантика сохраняется: вопрос является логичным в данной ситуации, соответствует логике рассуждения (является само собой разумеющимся), является средством структурирования логически верного рассуждения. Ответ может быть дан самим говорящим (как в примерах из А.П. Чехова) или его собеседником: *Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле? — Сам человек и управляет, — поспешил сердито ответить Бездомный на этот, признаться, не очень ясный вопрос.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)]. Здесь вводное *спрашивается* является средством организации иронического вопроса (о средствах выражения иронии см. [Николина 1979; Ермакова 2002; 2017]). В качестве организатора иронического вопроса форма *спрашивается* синонимична вводным *позвольте спросить, позвольте полюбопытствовать*.

Если вопрос сам в себе содержит ответ (*Зачем, спрашивается, ему работать, если денег не платят?*), то вводное *спрашивается* превращается в

экспрессивно-отрицательный маркер. Ср. вводное *казалось бы*, отсылающее к общепринятой логике, но не превращающее вопрос в экспрессивное отрицание (*Зачем, казалось бы, ему работать, если денег не платят? Но ведь работает!*). Вводное *спрашивается* появляется в агрессивно-вопросительных предложениях:

*Мало барышень из хороших семей, на которых можно жениться? Где были его глаза и где, **спрашивается**, был его рассудок? Не мальчик, слава богу, почти тридцать лет! Нет, ему понадобилась именно эта несчастная беженка. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; Где, **спрашивается**, была налоговая служба все эти годы? Что, Букаев не знал, что Ходорковский уклоняется от уплаты налогов? Если не знал — грош ему цена. Если знал и молчал — значит, покрывал. [«Калининградские Новые колеса», 2004.11.11].*

Вводное *спрашивается* – речевой эгоцентрик, маркирующий позицию говорящего и принадлежащий времени речи, из чего должен бы следовать запрет на формы прошедшего времени. Однако данные НКРЯ показывают, что в нарративном тексте возможна и форма *спрашивалось*, обнаруживающая субъекта сознания в прошедшем:

*Вынув наган и до звона вслушиваясь, прокрался к входу, глянул на косяк, на ржавую завесу, увидел примятую траву, невысохший след на ступеньке и понял, что дверь эту сорвали не более часа назад. Зачем, **спрашивалось**? Не из любознательности же немцы дверь в заброшенном скиту выломали: значит, так было нужно. [Борис Васильев. А зори здесь тихие (1969)]; ...я проверил, в сохранности ли ключ: он покоился в довольно неуютном месте, а именно под старой, но дорого стоившей безопасной бритвой, которую я употреблял, пока жена не купила мне другую, лучше и дешевле. **Спрашивалось**: надежно ли ключ спрятан под этой бритвой, в бархатном футляре? Футляр лежал в сундуке, где я держал деловые бумаги. [В. В. Набоков. Лолита (1967)]. В обоих контекстах *спрашивалось* сохраняет собственно-вопросительное значение и организует рассуждение героя. Здесь*

нет несогласия, нет речевой агрессии, как и в примере с названным субъектом: *...папа его не боялся и не рыдал в ванной, как мать. Похоже, бабушка тоже так считала. «В вашем роду мужчины все удачливые...» Где же эта удача, спрашивалось Глебу, но не вслух, ибо страшно было спугнуть прихотливую птичку — а вдруг и впрямь она рядом.* [Дарья Симонова. Сорванная слива (2002)].

Эмоционально-агрессивная семантика *спрашивается* поддерживается лексически: *на кой черт, за каким чертом, какого черта (лешим, хреном и т.п.):*

Какого черта, спрашивается, меня понесло во дворец? Одному бесноватому жаловаться на другого? Ну, схватили Серафиму Владимировну, ну что же я могу сделать? Ну, погибнет, ну, царство небесное! [М. А. Булгаков. Бег (1937)]; *Ну, на хрена мне, спрашивается, ее оксфордский английский, если она по сорок минут варит кофе и потом подает его с видом английской королевы?!* [Татьяна Сахарова. Хорошая фея с острыми зубками (2005)];

Лексическое усиление эмоциональной окраски вопроса соединяется с экспрессивно-синтаксическими средствами, например, техникой присоединения: *Завтра он уезжает. И зачем, спрашивается? /И куда, спрашивается?).* При этом субъект речи задает осуждающий вопрос, задает этот вопрос свысока, с позиции более опытного и авторитетного человека. Форма *спрашивается* во вводной оказывается средством обнаружения неравенства двух субъектов: *Затем Настя принялась ругаться по другому поводу. — Облился вонючим одеколоном! За каким чертом, спрашивается! — Совсем чуть-чуть брызнул, после бритья, — попытался оправдаться Дима.* [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Подводя итоги, отметим, что глагол в форме *спрашивается* соединяет в своей семантике рациональное и эмоциональное: употребляясь в научных жанрах, он структурирует научный текст, приписывая при этом речевое

действие объективному, авторитетному, несобственно-личному субъекту. В парентетической позиции глагол *спрашивается* становится эгоцентрическим элементом в составе вопросительного предложения, средством соединения вопросительности и отрицательности. В зависимости от контекста и субъектной перспективы высказывания вводное *спрашивается* может выражать не только рационально-логическое значение, но и иронически-вопросительное, осуждающе-вопросительное, агрессивно-вопросительное значения. Интонационное оформление и другие средства эмоциональной окраски предложения свидетельствуют о том, что субъектом речевого действия, выражаемого глаголом *спрашивать* является сам говорящий.

Литература

- Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре. Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45, № 3. – С.208-223.
- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Ермакова О.П.* Ирония и проблемы лексической семантики // Изв. АН РАН. Сер. лит. и яз., 2002. Т. 61, № 4. – С. 30-36.
- Ермакова О.П.* Ирония и ее роль в жизни языка: Учебное пособие. М.: Флинта, 2017.
- Лекант П.А.* Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 5 / 2012 – С. 44-48
- Николина Н.А.* К вопросу о речевых средствах иронической экспрессии и ее функции в художественном тексте // Русский язык в школе. 1979. №5. – С. 79-83.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры 2004.
- Современный толковый словарь русского языка. Гл.ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2007.
- Падучева Е.В.* Вводные глаголы: речевой и нарративный режим интерпретации // Веревица литер. К 60-летию В.М. Живова. М.: Языки славянской культуры. – С. 498-515.

Урмсон Дж. Парентетические глаголы. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985, с. 196-216.

Храковский В.С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н.А. Козинцевой. СПб: Наука, 2007. – С. 600-632.